

ЩЕЛКОВА ИРИНА

РАССКАЗ
МЕТРОПОЛИТЕН

0+

Ирина Ивановна Щелкова

Метрополитен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66428852

SelfPub; 2021

Аннотация

История о судьбоносной встрече, которая произошла в метрополитене и повлияла на судьбы, казалось бы с первого взгляда, чужих людей.

Ирина Щелкова

Метрополитен

Станция "Щелковская". Конечная. Поезд дальше не идет, просьба освободить вагоны. Двери вагона открылись с характерным звуком и поток людей оживленно двинулся к выходу. Кто-то очень торопился и с нетерпением подталкивал впереди идущих. Мгновение и места опустели, лишь одно оставалось занято. Пожилой мужчина, приятной внешности не торопился уходить. Хорошо одетый, в теплой кофте с начесом, шоколадного цвета, классических шерстяных брюках и в кожаных, под цвет кофты итальянских туфлях, держа в руках портфель, он задумчиво сидел устремив свой взгляд куда то вдаль, не замечая происходящего вокруг. В глазах его таилась глубокая печаль, вперемешку с надеждой. Почти последней в веренице людей выходила Мария, молодая женщина, высокая, стройная брюнетка, с привлекательными чертами лица, похожая на фотомоделль. На ней был одет светло – бежевый плащ, красиво подчеркивающий ее фигуру, на ногах туфли лодочки. Проходя к выходу, она заметила одиноко сидящего человека. При взгляде на него, у Марии как то странно защемило сердце и легкое волнение накрыло ее. Не понимая своих чувств, она решила подойти к незнакомцу и поинтересоваться, все ли с ним в порядке. " Быть может нужна помощь", подумала она.

–Мужчина, простите, с вами все в порядке?. Мы на станции "Щелковская", конечная, нужно выходить.

Федор Петрович оторвался от своих мыслей. Посмотрев на незнакомку, он мягко улыбнулся и его лицо оживилось теплотой. Его добрые, большие темно – карие глаза для Марии показались до боли знакомыми.

–Как, уже приехали? Спасибо тебе доченька. Я немного задумался.

–Да, все уже вышли. Вам помочь?

–Нет, не надо. Спасибо тебе, я сам, потихоньку – ответил Федор Петрович поднимаясь с места.

Выйдя на платформу, у пожилого мужчины внезапно закружилась голова. Он пошатнулся и выронил с рук портфель, который с шумом упал на пол. К счастью, в этот момент Мария была рядом. Она успела подхватить Федора Петровича за руку и помогла сесть на скамейку.

–Вы как, как себя чувствуете? Может скорую вызвать?

–Не надо. Сейчас все пройдет. Только очень пить хочется. У меня там, в портфеле вода есть, я всегда с собой ношу.

Наклонившись чтобы поднять портфель, Мария увидела лежавшую рядом фотографию. Достав воду она спросила:

–Тут фотография, возможно выпала из сумки. Она ваша ?

–Да это моя фотография – забеспокоился Федор Петрович.

Подняв ее Мария посмотрела на изображение и обомлела от удивления. Сердце вдруг забилось часто и словно кипят-

ком с головы до ног окатило ее.

–Этого не может быть – тихо, почти шепотом произнесла она.

–Откуда, откуда она у вас? Это же я, в девять лет. Такая же фотография есть у меня – с дрожью в голосе спросила Мария.

От наплыва чувств ноги ее подкосились и обессиленно она присела рядом с незнакомцем.

–Доченька... Машенька... Ты моя доченька – с нежностью в голосе произнес Федор. Глаза мужчины наполнились слезами. Дрожащей рукой он обнял свою единственную дочь, которую не видел столько много лет и от этого прикосновения Маша ощутила родное тепло, любовь своего отца, которое ей так не хватало с раннего детства.

–Папа... Вы мой папа?– все еще не веря в происходящее спросила Маша и слезы из ее красивых глаз потекли по щекам.

– В это невозможно поверить. А какое ваше имя?

–Федор.

–Но почему тогда ты исчез из моей жизни?! – с досадой в голосе, почти крича произнесла Мария, не замечая никого вокруг.

– Мы с мамой тебя ждали, очень долго ждали, когда ты наконец вернешься. Я хорошо помню тот ненавистный день, когда вы поссорились и ты ушел. Как ты мог оставить меня? У нас же была хорошая семья. Как ты мог все разрушить? Я

помню как вечерами подолгу стояла у окна, вглядываясь в прохожих, с надеждой что увижу среди них тебя. Но тебя не было. На каждый Новый год я писала письмо Деду Морозу, в котором единственное мое желание было, чтобы ты вернулся к нам. У моих подружек, у всех были папы. Они в школе рассказывали, как ходили с родителями на каток, как папы учили их кататься на велосипеде, ходили на пикники. Только я была одна, потому что мама все время работала, ей некогда было заниматься со мной. Было очень обидно, от всего этого. Когда я выросла, мне так же сильно тебя не хватало.

Мария пристально посмотрела отцу прямо в глаза, как бы считывая с его взгляда мысли, которые таились в его голове.

—Я не мог вернуться, потому что ничего не помнил — начал рассказывать свою историю Федор Петрович.

— В больнице сказали, что меня нашли около маленькой станции, лежащего в высокой траве, в бессознательном состоянии. У меня было сотрясение мозга и еще потерял память. Документов при себе не было. И денег тоже. Только эта маленькая фотография сохранилась в кармане куртки.

—Значит на тебя напали и ты потерял память. Но как же так произошло?

—Не помню что со мной случилось. Я долго лечился в больнице, но память не возвращалась. В то время за мной ухаживала медсестра Нина. Спасибо ей большое. Она кормила меня, носила из дома еду и дала одежду. После выписки из больницы забрала к себе. В тот же вечер мы с Ниной

поговорили по душам. Она рассказала, что я напоминаю ей о брате, который трагически погиб на пожаре, спасая людей из огня – Федор Петрович на мгновение замолчал.

Послышался шум от приближающегося поезда. На платформе собралось очень много народу. Кто-то громко разговаривал по телефону. Издали слышался звонкий смех детей. Многие держали в руках зонтики, с которых еще скатывались мелкие капли от дождя. В воздухе запахло золотой осенью, опавшими листьями, влажной землей и дождем. Глубоко вдохнув Федор Петрович сказал :

–Обожаю осень. Такой воздух освежающий, бодрящий, так и хочется пойти в лес

и подышать ароматным воздухом, таким вкусным, прохладным, живым. А еще посидеть у реки, закинув удочку , посмотреть как на поплавок села стрекоза и слегка покачивается от легкого дуновения ветра. А ты знаешь Машенька, я заметил что если сядет стрекоза на поплавок, значит жди хорошего улова.

–Ты любишь осень? Я тоже обожаю. Кстати и рыбалку тоже. В этом мы с тобой похожи.

–Ты же моя дочка, моя родная кровинушка.

–Мне так хорошо с тобой, папа. Так спокойно. Хочется тебя слушать и слышать твой голос. Мы должны наверстать наше упущенное время. Мне так много нужно тебе показать и рассказать. А мама, о боже как она обрадуется! – воскликнула Маша, достала из кармана телефон и написала сообще-

ние, что отец нашелся.

– Но прости, ты до конца не рассказал, что дальше с тобой было и как к тебе вернулась память.

– Да, ты права. Дальше, так на чем я остановился?

– На том, что ты жил у Нины и был похож на ее брата.

– Да, правильно. Итак, мы все ждали, что меня будут искать, но время шло и ничего не менялось. Так я и остался жить в маленькой деревне. Кстати очень живописные места в той деревне. Жил без документов. Пытался что-то вспомнить но не получалось. Только голова сильнее болела, после тех попыток. Помогал Нине по хозяйству. Вместе сажали огород, у нас был очень большой огород. Развели фруктовый сад. На зиму делали заготовки. Еще я построил курятник, теплый, просторный. Наши куры и зимой хорошо неслись. Время шло. С Ниной мы жили хорошо, как брат с сестрой. Вообще, Нина добрая женщина. Потом, спустя много лет, ко мне начала возвращаться память. Кусками, неясными обрывками всплывали образы в моей голове. Но собрать все пазлы в один, у меня никак не получалось. Я всем сердцем чувствовал, что у меня есть семья. Бывали моменты, когда мое подсознание как будто кричало мне об этом. Я мучился, много страдал, но ничего не мог поделать. Душа моя болела, а сердце горько, молча плакало. Спасение от невыносимой, разъедающей изнутри боли, я нашел в местной старой церкви, которая стояла там как будто с сотворения земли. Деревянная, с золотыми, блестящими на солнце куполами. Вокруг

растут березки и цветы посажены вдоль каменной дорожки. Очень красиво. Завораживающий вид. А еще там есть родник. Местные жители знают, что вода из него целебная. Да, и мне она не раз помогала. Никто из местных не знал когда ее построили. Старожилы говорили, что эта церковь была тут всегда. Службу в ней ведет старый Священник Даниил. Очень умный, мудрый старец. Много людей к нему приезжает с дальних мест со своими проблемами, заботами. Как то приехал один молодой человек в глубочайшей депрессии. Точнее его привезли родители. И вот поселились они в домике при церкви. Пробыли там около недели. Батюшка Даниил много молился, за спасение души молодого человека. И вымолил. Вырвал его из лап смерти. Когда они уезжали, мы, сельчане не узнали в этом красивом, полного жизни молодого человека, того каким его привезли. Со мной тоже произошло что-то подобное. Я рассказал Батюшке свою историю, про свою беду. Он выслушал меня и посоветовал молиться.

"– Бог тебя не оставит, сын мой. Зайдя в церковь ты не торопись, почувствуй, к какой иконе тебя потянет. Искренне от всего сердца помолись, покайся и ты почувствуешь облегчение," – такой совет дал мне старый Священник Даниил.

–Я последовал его совету. Зашел в церковь, огляделся. Вокруг много икон и не знаю к какой подойти. Потом Машенька ты не поверишь, я почувствовал. Со мной такое было впервые. Я почувствовал куда меня потянуло. К иконе Божьей Матери и еще к иконе Серафима Саровского. И ты зна-

ешь Машенька, я молился. Я действительно молился впервые в своей жизни, своими словами, не зная молитвы наизусть, я просил о помощи, чтобы ко мне вернулась память и я смог найти вас, мою семью. Еще искренне благодарил Господа, за то что он оставил меня в живых после того нападения. Во время молитвы я плакал. Слезы сами текли у меня из глаз и я ничего не мог с этим поделать. На душе становилось легче. Я чувствовал облегчение и было явное ощущение внутренней чистоты. Постепенно радость к жизни возвращалась ко мне. Хмурые мысли уже больше не тревожили, не мучили меня. Хандра ушла. Было ощущение, будто я заново родился и впереди меня ждет что-то новое, хорошее.

Потом, как-то утром я проснулся и вспомнил. Ты не представляешь Машенька, я вспомнил все. Меня как будто осенило. Было ощущение словно мое подсознание очнулось, выбралось из глубины небытия. Словно оно вырвалось из чьих то зловещих цепких лап. Это чувство просто так не описать, я не могу все передать словами. Затем, помню как сидел на кровати, смотрел в окно и думал о вас, о моей семье. Перед глазами всплывали образы, как в кино. Сердце мое сильно стучалось, внутри все кипело. В тот момент я готов был бежать к вам изо всех сил, не теряя больше итак упущенного времени. Но для этого необходимо было сделать документы. Я рассказал все Нине. Она радовалась за меня, но иногда я замечал в ее глазах грусть. Мы вместе ходили восстанавливать документы. Когда пришло время ехать к вам, Нина

сказала, что будет ждать меня вместе с вами в гости. Что за столько лет, мы сроднились с ней, как настоящие брат с сестрой. И вот доченька, я здесь... Я приехал чтобы найти вас, но волей судьбы, ты сама нашла меня. Федор Петрович закончил свой рассказ, немного помолчав, улыбнулся и сказал :

–Как хорошо что ты есть у меня, родная моя доченька.

Мария крепко – крепко обняла своего отца и прошептала;

–Я больше никуда тебя не отпущу. Ты знаешь, мама уже ждет нас, я же ей написала про тебя. Она счастлива, и сейчас готовит праздничный ужин. Наконец-то мы будем вместе.

Обнявшись, они некоторое время еще сидели на скамейке, не замечая вокруг людей, которые непрерывным потоком проходили мимо. Каждый человек со своей судьбой, своими мыслями, впечатлениями. Кто-то в эту минуту испытывал радость, влюбленность и от этих чувств дарил улыбку окружающим. Кто-то же наоборот, шел угрюмо, еле волоча ноги и если мельком взглянуть на такого человека, то сразу становится понятно, что человек чем то удручен. Возможно какая-то непосильная ноша лежит на нем, огромный ком нерешенных проблем одолевают, давят на человека, от которых его плечи опустились вниз. Очень много людских судеб, встреч и расставаний, радости и печали, за многолетний период повидало Московское метро.

Вот так и произошла встреча, после долгой, мучительной разлуки, счастливое воссоединение родных людей, в большом Московском метрополитене.